

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СЛОВА

На собрании фабрично-заводского комитета выступил заведующий культотделом и сказал:

-- Поступило заявление от секретаря ячейки комсомола о необходимости борьбы с укоренившейся привычкой ругаться нехорошими словами. Всемерно поддерживаю. Особенно это относится к старшим мастерам: они начнут что-нибудь объяснять, рта не успеют раскрыть, как пойдут родным языком пересыпать. Получается не объяснение, а сплошная матерщина.

Все молчали. Только старший мастер недовольно проговорил:

-- А как же ты объяснишь? Иной только из деревни пришел, так он, мать его, ничего не понимает, покамест настоящего слова не услышит. А как полыхнешь его,-- сразу как живой водой сбрызнут.

-- Товарищи, бросьте! Семь лет революции прошло. Первые годы, когда трудно было, вам не предлагали, а теперь жизнь полегче пошла. Ну, если трудно, выдумайте какое-нибудь безобидное слово и употребляйте его при необходимости. Положим так: "Ах ты, елки-палки!.."

Старый мастер усмехнулся и только посмотрел на соседа, который тоже посмотрел на него.

-- Детская забава...

-- Да, уж не знают, что и выдумать.

-- Трудно будет, не углядишь за собой,-- сказал рабочий с серебряной цепочкой на жилетке.-- Ведь они выскакивают не замечаешь как.

-- Товарища попросите следить.

-- Что ж он так и будет следом за тобой ходить, товарищ-то этот? Он тебе в рот наперед не залезет, а уж когда двинешь, что он сделает; это не воробей, за хвост не поймаешь.

-- Да, это верно, что не замечаешь. Я как-то в театре с товарищем был,-- сказал другой рабочий.-- Ну разговорились в буфете, барышни тут кругом. Я всего и сказал-то слова два; гляжу, барышни как брызнут чего-то. То теснота была, дыхнуть нечем, а то так сразу расчистилось, просто смотреть любо. Вдохнули свободно. Только товарищ мне говорит: "Ты,-- говорит,-- подержался б маленько".-- "А что?" -- спрашиваю.-- "Да ты на каждом слове об моей матушке вспоминаешь".

-- А вот за каждое слово штраф на тебя наложить, тогда будешь оглядываться,-- сказал заведующий культотделом.

-- Правильно. Память очистит.

-- На самом деле, пора ликвидировать. А то наши ребята в девять лет, можно сказать, образованные люди, а мы все с матерщины никак не слезем.

-- Никак!.. Иной раз даже самому чудно станет: что это, мать твою, думаешь, неужто уж у меня других слов нету!

-- Вы только сначала плакаты везде развесьте, чтобы напоминало.

-- Это тогда всю Москву завесить ими придется,-- проворчал старый мастер.

-- А что -- на фабрике только нельзя или вообще?..-- спросили сзади.

Заведующий культотделом замялся...

-- За городом, пожалуй, можно, ежели никого поблизости нет.

-- Вот это так! Мне по морде, скажем, дали, а я, значит, опрометью кидаюсь на трамвай -- и за город. Отвел там душу и тем же порядком обратно.

-- Да еще выбирай местечко поглуше, чтобы кто-нибудь не услышал,-- сказал насмешливый голос.-- Уж как начнут выдумывать, так с души воротит.

-- Итак, товарищи, принято?

-- Попробовать можно...

-- Клади со служащих по рублю, с рабочих -- по полтиннику.

-- Что ты, ошалел, что ли! -- закричали все в один голос, и даже сам заведующий культотделом,-- это всех твоих кишков не хватит.

-- Ты по копейке положи, и то в неделю без штанов останешься,-- сказал старший мастер и